

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА ПРЕП. СЕРГІЯ И ГЕРМАНА.

№ 8.

АВГУСТЪ.

1929 г.

Подписная плата: на годъ — 25 ф. м. и на полгода — 15 ф. м. на одинъ мѣсяць — 3 м. За границу: на годъ — 1 долларъ.

Адресъ редакціи: Sortavala, Utrennaja Zarja — toinitus.
Адресъ конторы: Sortavala, A. Gavrilov.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ
ПРОТОИЕРЕЙ

С. ОКУЛОВЪ
ВЪ СЕРДОБОЛЬ.

Журналъ выходитъ 1-го числа каждаго мѣсяца, въ объемѣ 8 страницъ.

Плата за объявленія на послѣдней страницѣ: по 1 м. 25 п. за квадрат. см.

Успенію Богоматери.

(15 августа.)

Послѣ преславнаго Христова вознесенія
Пренепорочная Его святая Мать
На гору Элеонъ ходила для моленія,
Прося Христа къ Себѣ скорѣй Ее призвать.

Однажды такъ молясь и призывая Сына
Предъ Ней предсталъ архангелъ Гавриилъ;
«Черезъ три дня Твоя послѣдуетъ кончина»
Благоговѣя, онъ Пречистой возвѣстилъ,

«И не смущайся Ты, сказалъ Ей небожитель,
Но съ радостью прими предвѣстіе о томъ:
Ты переходишь въ ту безсмертную обитель,
Гдѣ будешь царствовать во славу со Христомъ».

Твой Сынъ и Богъ нашъ ждетъ съ небесной силой многой,
Съ душами праведныхъ, чтобы Тебя принять
Въ свое селенье, внутрь райскаго чертога,
Да вѣчно съ Нимъ живешь, какъ любящая мать».

Въ значеніе того, что смерть надъ Приснодѣввой
Не будетъ обладать — Она, какъ краткимъ сномъ,
Уснувъ, встанетъ вновь — отъ райскаго Ея древа
Архангелъ вѣтку далъ, сказавъ, чтобы предъ одромъ

Ту вѣтвь апостолы несли послѣ успенія,
Какъ цѣлованіе Пречистой воздадутъ
И съ тѣломъ пресвятымъ Ея гробъ для погребенья
При пѣннѣ псалмовъ со славою понесутъ.

Когда-жъ Владычица готовилась къ успенію,
Вдругъ шумъ послышался, какъ будто сильный громъ,
И много облаковъ по Божьему велѣнію
Спустилося къ землѣ, весь окружая домъ:

Святые ангелы, изъ разныхъ странъ вселенной
Апостоловъ собравъ, въ Иерусалимъ
Снесли на облакахъ, что-бъ Преблагословенной
Воздать послѣдній долгъ возможно было имъ.

Когда же къ Пресвятой приблизилась кончина,
То крыша въ храмѣ раскрылась какъ-бы вдругъ,
И съ сонмомъ ангеловъ узрѣвъ Христа и Сына,
Ждетъ Мать Царя къ себѣ предать Ему свой духъ.

«О, Сынъ мой и Господь! раба Твоя и мать я,
Тебя носила я въ объятіяхъ своихъ
Прими же душу Ты мою въ Свои объятія
И упокой ее въ селеніи святыхъ»

*По преставленіи Владычицы, сіянемъ
Было неземнымъ лице Ея озарено, а домъ
Наполнился святымъ благоуханьемъ,
И плакали надъ Ней апостолы кругомъ.*

*Съ благоговѣніемъ, поднявъ святое тѣло,
Въ весь Геѡсиманскую апостолы пошли,
И здѣсь святую Мать, Которая жалгла
Ихъ, какъ дѣтей своихъ, съ рыданьемъ погребли.*

*Три дня, не отходя, апостолы моленье
У гробы Пресвятой свершали, псалмы
Надгробные поя . . . но лишь при погребеньи
Въ то время не было апостола Ѳомы;*

*Онъ Божьимъ промысломъ лишь въ третій день явился
Къ апостоламъ . . . онъ сердечно гореваль,
Что съ Богородицей, какъ всть, онъ не простился
И словъ Ея святыхъ прощальныхъ не слыхаль.*

*Утѣшить чтобъ Ѳому апостолы рѣшили
Отъ гроба камень взять и тѣло Пресвятой
Собрату показать. Когда же гробъ открыли, —
Въ немъ тѣла не нашли: гробъ былъ уже пустой . . .*

*Христось, съ душою взявъ Ея составъ тѣлесный,
Содѣлалъ Матери Своей, какъ Сынъ и Богъ,
Какъ любящій Женихъ Невѣстѣ неневѣстной,
Въ небесномъ царствіи божественный чертогъ.*

*О, благодатная! Твой Сынъ-Господь съ Тобою,
Благословенна Ты единая въ женахъ . . .
Къ Тебѣ стремимся мы съ сердечною мольбою:
Ходатайствуй о насъ предъ Богомъ въ небесахъ.*

*Мы заблуждаемся въ грѣховной нашей жизни,
Но Ты, заступница, спасаешь насъ отъ бѣдъ, —
Такъ приведи же насъ по смерти къ той отчизнѣ,
Гдѣ вѣчная любовь и присносущный свѣтъ.*

Манахъ Викентій.

Женщина.

Ея значеніе и роль въ жизни.

Изъ поученій Архіепископа Германа.

2. Призваніе женщины.

(Поученіе въ недѣлю женъ-мироносиць.)

Второе воскресеніе послѣ Св. Пасхи посвящено, для нашего назиданія, памяти свв. женъ-мироносиць.

Кто такія были жены-мироносицы? Это были тѣ женщины, которыя во время земной жизни Господа слѣдовали за Нимъ, служили Ему, послѣ смерти обрили благовоніями тѣло Его, въ первый день недѣли рано утромъ встали, чтобы пойти и ароматами обвѣять мертвое (какъ онѣ думали) тѣло Господа, первыя

увидѣли Его воскресимъ и потомъ бестрашно проповѣдывали всему міру имя Христово.

Миросолицы-жены навсегда останутся образцомъ женщинъ-христіанокъ, примѣромъ, которому должна слѣдовать женщина, «пріявшая Христа».

Женщина первая привѣтствовала Воскресшаго. Женщина услышала первое слово изъ устъ Воскресшаго: «Марія!» Какой здѣсь призывъ и душѣ и совѣсти всякой женщины! Видно, въ женщинѣ Христось провидѣлъ лучшихъ провозвѣстниковъ идеаловъ Царства Небеснаго. Женщина должна сохранить Христа для міра.

Женщина имѣетъ для этой роли всѣ необходимыя свойства. Она своей нѣжной, сострадательной, ласковой, услужливой, самоотверженной природой какъ бы создана для того, чтобы собою внести въ міръ Христовы идеи мира и любви.

«Женщина и всегда и теперь, болѣе, чѣмъ огрубѣвшій въ житейской борьбѣ мужчина, тянется ко Христу, больше вслушивается въ Его слово, лучше, теплѣе молится, глубже чувствуетъ Господа въ глубинѣ души.»

Свойство святой впечатлительности и сердечной восприимчивости женщины ко Христу очень важно и дорого, если учесть то громадное вліяніе, которое она своимъ положеніемъ въ семьѣ имѣетъ на мужа и на дѣтей, а чрезъ нихъ и на общество и на жизнь міра.

Такое ея положеніе среди общества, положеніе живой души семьи, налагаетъ на нее извѣстный святой долгъ — долгъ обновлять жизнь, освящать евангелиемъ всѣ уголки дома.

О святой Маріи Магдалинѣ разсказывается, что она пришла въ Римъ къ императору Тиверію въ одеждѣ, забрызганной кровью Христа. Она была у креста, въ крови Христовой получила силу проповѣди и тотчасъ послѣ Его воскресенія, даже не мѣняя одежды своей, пошла благовѣствовать о Господѣ.

Эта обязанность проповѣдывать Христа воскресшаго завѣщана женами-мироносицами женщинамъ всѣхъ послѣдующихъ эпохъ.

Проповѣдь Христа женщиной начинается у ея домашняго очага, но иногда расширяется и до общественаго миссіонерства.

Все-же главная внутренняя сила проповѣди женщины — въ кругу домашней жизни. Здѣсь сила ея вліянія неотразима и результаты ея могутъ быть безграничны.

Если я говорю о проповѣдываніи женщинъ, то не подразумѣваю подъ этимъ длинныхъ рѣчей. Сила слова не въ этомъ, а въ личности говорящаго, въ нравственной силѣ, въ авторитетѣ бесѣдующаго.

Если на самой женщинѣ — матери, женѣ или сестрѣ — лежитъ отблескъ свѣта Христова, если ея душа обрызгана кровью Христовой, если она кормится живительною небесною пищею въ таинствѣ Ев-

харисти и соки лозы виноградной текутъ въ ней, привившейся ко Христу грозди, — одного слова такой женщины достаточно, чтобы оказать магическое вліяніе на слушателя.

Главное, нужно только, чтобы Христось жилъ въ душѣ. Тогда каждое слово, каждое дѣло, даже взглядъ и движеніе женщины будутъ проповѣдью Христова имени дѣтямъ, мужу.

Въ качествѣ средствъ, способствующихъ миссіонерской дѣятельности въ кругу семьи, такая женщина внесетъ евангеліе въ вечерніе часы семейнаго отдыха, освѣтитъ лампадой и св. чтеніемъ праздники, станетъ съ семьей на молитву объ обращеніи сердець всѣхъ людей ко Христу, привлечетъ домочадцевъ къ благотворительности и т. д.

Молитва, личный подвигъ и добрыя дѣла — лучшее средство проповѣдывать Христа въ семьѣ.

И если современная женщина сможетъ дыханіе Божіе внести въ дѣтскую комнату, брачную жизнь наладить по духу Христову, воспитать во всѣхъ членахъ семьи христіанское міровоззрѣніе, создать молитвой и чтеніемъ слова Божія церковь Божію въ семьѣ, то она будетъ истинною послѣдовательницею жень-мироносиць.

И эта любовь ко Христу прожжетъ сердца близкихъ лучше самой краснорѣчивой и длинной проповѣди лица, не имѣющаго обаянія нравственнаго авторитета, безъ отблеска Христова свѣта на лицѣ, безъ личнаго подвига.

Дорогія слушательницы! Кто изъ васъ еще не продолжаетъ дѣль жень-мироносиць, — проповѣдывать Христа, или кто изъ васъ, можетъ быть, самъ еще «не подошелъ ко Христу, не обнялъ Его ногъ и не поклонился Ему» (Матѣ. 28: 9) — тѣ спѣшите на Божью работу! Божьей работы много въ кругу семьи. Какъ Марія Магдалина, вы изгоните семь нечистыхъ бѣсовъ изъ себя, отдайте свое сердце Богу, и таинственная Божественная благодать дастъ вамъ чрезвычайную силу духовнаго вліянія на окружающихъ васъ черезъ вашу авторитетную проповѣдь словомъ и дѣломъ.

Используйте скорѣе ту великую силу, которую вы имѣете или можете имѣть, на благо милыхъ дѣтокъ вашихъ, ради святого мира и счастья любимаго вами мужа, для общей пользы Царства Божія на землѣ.

Господи, благослови женщинъ!

1925 г.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Лѣтній праздникъ въ Кюреля 8—9 іюля 1929 г.

Двойной выдающійся праздникъ происходилъ нынѣ въ Кюрельскомъ приходѣ по случаю 204 годовщины прихода и вмѣстѣ первый въ юго-западной части Фин-

ляндіи праздникъ «внутренней миссіи», устроенный Братствомъ преп. Сергія и Германа. Одновременно справляло свой годовой традиціонный праздникъ Общество мѣстной пожарной дружины. Этотъ праздникъ буквально всколыхнулъ обширный приходъ. Разсѣянные по всей Выборгской губерніи весьма многіе члены Кюрельскаго прихода, обычно проживающіе съ цѣлью заработка въ разныхъ городахъ и мѣстностяхъ Карельскаго перешейка, ежегодно съѣзжаются на любимый свой лѣтній праздникъ, чтобы, отдохнувъ тѣломъ и душою, насладившись свиданіемъ съ дорогими присными и лицезрѣніемъ пріятныхъ сердцу мѣстъ и помолившись у родныхъ святынь, съ новыми силами приняться за обычный и не легкій свой трудъ.

Нынѣ не только этотъ слетъ своихъ прихожанъ, но оказалась болѣе многочисленнымъ вообще съѣздъ какъ гостей, такъ и духовенства, которое возглавлялъ самъ Преосвященный Архіепископъ Германъ, прибывшій со свитою въ предѣлы Кюрельскаго прихода 7-го іюля и открывшій празднество въ деревнѣ Кангаспелто, въ мѣстной приписной церкви, по случаю храмоваго праздника въ честь Казанской чудотворной иконы Божіей Матери.

Торжественное архіерейское богослуженіе въ скромномъ, но съ большою любовію убранномъ и разукрашенномъ зеленою и цвѣтами, деревенскомъ храмѣ, при стеченіи множества молящихся и старательномъ стройномъ пѣніи мѣстнаго любительскаго хора, вызывая умиленіе въ простыхъ сердцахъ, оставило по себѣ глубокой слѣдъ и явилось большимъ и отраднымъ событіемъ въ мѣстной жизни православнаго населенія. На божественной литургіи Владыка тепло, доступно и ясно бесѣдовалъ съ народомъ о сущности праздника, о величайшей женщинѣ міра — Пречистой и Пресвятой Матери Господа Иисуса Христа, Затупницѣ и Покровительницѣ всѣхъ христіанъ, великомъ образцѣ лучшихъ христіанскихъ добродѣтелей, Своимъ великимъ примѣромъ и обаяніемъ увлекшей на путь самоотверженной любви и благого подвига безчисленныхъ матерей, жень и сестеръ во всѣ вѣка почти двухтысячелѣтней христіанской исторіи среди всѣхъ племень міра на самыхъ разнообразныхъ путяхъ челоуѣческой жизни.

Закончилъ Владыка свое обильное и внушительное слово такимъ же увѣщаніемъ и призывомъ воодушевиться всѣмъ, но особенно женщинамъ, примѣромъ Богоматери на благое и разнообразное служеніе Богу своими заботами, ласкою, терпѣніемъ и попеченіемъ въ родной семьѣ въ лицѣ своихъ родителей, мужей, братьевъ, сестеръ и дѣтей, во славу пресвятой церкви и во спасеніе души, при молитвенномъ и благодатномъ непрестанномъ содѣйствіи Пресвятой Богородицы Пречистой Дѣвы Маріи.

Закончилось богослуженіе молебнымъ пѣніемъ Затупницѣ Усердной съ крестнымъ ходомъ и окропле-

нієм св. водою вокругъ храма. Молебствіе закончилось обычнымъ многолѣтіемъ и цѣлованіемъ св. креста съ окропленіемъ освященною водою. Народъ, удовлетворенный духомъ и сердцемъ, расходился по домамъ при радостномъ перезвонѣ колоколовъ.

Владыка и духовенство въ домѣ гостепріимнаго старосты А. Я. Шилова встрѣтили радушный пріемъ и кратковременный отдыхъ, послѣ котораго въ 3 часа дня на автомобиль прослѣдовали далѣе въ Красное село, гдѣ особеннымъ трезвonomъ съ главнаго храма все населеніе оповѣщено было о прибытіи Владыки.

Праздникъ открылся торжественнымъ освященіемъ вновь пріобрѣтеннаго приходомъ съ Валаамскаго монастыря и благополучно установленнаго на мѣсто большого колокола.

Ровно въ 5 час., при колокольномъ звонѣ, въ сопровожденіи духовенства, Владыка вступилъ въ разукрашенный гирляндами зелени и живыми цвѣтами приходскій храмъ, гдѣ посрединѣ была установлена и убрана живыми цвѣтами и расшитыми полотенцами большая икона Богоматери, предъ которою совершено было благоговѣйное поклоненіе. По совершеніи малаго облаченія, Владыка и вся процессія духовенства прослѣдовали въ церковную ограду, гдѣ подъ открытымъ небомъ, при стеченіи народа, и былъ совершень чинъ освященія колокола.

Умилительно было видѣть, какъ въ красивой и просторной оградѣ, у паперти разукрашеннаго величественнаго храма, среди празднично разодѣтаго населенія, сонмъ духовенства воспѣвалъ знаменательныя стихиры въ то время, какъ Архипастырь со свитою восходилъ самъ на колокольную и тамъ кропилъ св. водою убранный зеленью колоколь, а потомъ собственноручно положилъ начало его благовѣстію тремя мѣрными ударами.

Послѣ этого, вновь призванный къ жизни, Валаамскій прекрасный колоколь со всѣхъ концовъ обширнаго прихода уже торжественно сзывалъ вѣрующіхъ къ праздничной всенощной.

Къ обычной встрѣчѣ Владыки въ храмѣ, сіявшемъ полнымъ освѣщеніемъ и красиво декорированномъ большими гирляндами свѣжей зелени и наполненномъ ароматомъ цвѣтовъ, кромѣ мѣстнаго духовенства, вышли и потомъ принимали участіе въ сослуженіи Архіепископу прибывшіе на торжество представители Братства преп. Сергія и Германа протоіерей Н. С. Окуловъ и священникъ Н. И. Вареломеевъ, благочинный 2-го округа протоіерей А. В. Разумовъ, представители окрестныхъ приходо́въ протоіерей М. И. Орфинскій, священники Е. В. Шиловъ, П. І. Богомоловъ и П. А. Сидонскій, діаконъ П. С. Акимовъ и Ф. И. Вѣриковъ и и. д. иподіаконовъ М. А. Казанскій и А. И. Плюсковъ.

Какъ на всенощномъ, такъ и на литургіи, а равно и на всѣхъ другихъ богослуженіяхъ праздника, пре-

красно пѣлъ въ полномъ составѣ приходскій хоръ любителей подъ управленіемъ регента П. Н. Сibaкова.

Начало всенощнаго богослуженія, съ благословенія Владыки, было положено настоятелемъ прихода протоіереемъ А. Порожецкимъ съ діакономъ П. Акимовымъ. На литію съ благословеніемъ хлѣбцовъ и поліелей выходили и воспѣвали по чину первое и послѣднее величаніе Богородицѣ Архіепископъ со всѣмъ соборомъ духовенства.

Самъ же Владыка освященнымъ елеемъ помазывалъ все множество молящихся во время пѣнія канона вплоть до великаго славословія. Между тѣмъ всенощное продолжалось обычнымъ порядкомъ и, по окончаніи перваго часа, въ величественной процессіи, при таинственномъ перезвонѣ колоколовъ, съ полнымъ крестнымъ ходомъ и въ преднесеніи святынь, съ общимъ воодушевленнымъ пѣніемъ величанія Богородицѣ, Владыка прошелъ на кладбище, гдѣ на площадкѣ за Алтаремъ, была совершена имъ общая панихида съ поминовеніемъ всѣхъ здѣ лежащихъ священно-церковныхъ служителей, старость, благодѣтелей и всѣхъ прежде почившихъ прихожанъ святаго храма. Красивое старое кладбище, широко раскинувшееся вокругъ величественнаго храма, тихій полумракъ іюльскаго вечера, соборъ духовенства, множество народа со свѣтильниками, хоругви, кресты, св. иконы, умилительная молитва и прекрасное задушевное пѣніе, — все это вмѣстѣ представляло чудную незабываемую картину; многіе глаза были полны слезъ въ эти торжественныя минуты молитвы и таинственнаго общенія члено́въ церкви земной съ дорогими сердцу чадами, братьями и предками, уже почивающими, въ селеніяхъ церкви небесной.

Съ послѣдними звуками «вѣчная память» всѣ чинно возвратились въ храмъ съ единодушнымъ пѣніемъ клириковъ, пѣвцовъ и народа «Спаси отъ бѣды рабъ Твоихъ, Богородице» . . .

Уже въ 10 час. вечера народъ мирно расходился на покой, а Владыка и духовенство собрались въ помѣщеніи настоятеля на скромную трапезу, послѣ которой Архіепископъ нѣкоторое время бесѣдовалъ съ представителями прихода и мѣстнаго пожарнаго Общества, явившимися лично привѣтствовать Владыку и просить его почтить на слѣдующій день своимъ молитвеннымъ участіемъ ихъ собственный праздникъ, на что и получили милостивое соизволеніе.

Такъ закончился первый день праздника. На другой день при хорошей погодѣ и еще большемъ стеченіи народа, рядъ богослуженій съ тою же торжественностью начался въ 8 час: утра при перезвонѣ колоколовъ водосвятнымъ молебномъ и непрерывно продолжался до 12 ½ час., интенсивно возрастая въ своей внушительности и велелѣпнѣи, особенно для скромнаго сельскаго прихода. Все, кажется, здѣсь было прекрасно: и величіе празднично освѣщеннаго

и съ любовію разукрашеннаго храма, и ликостояніе все умножавшагося, со всѣхъ сторонъ стекавшагося народа, и воодушевленное прекрасное пѣніе мѣстнаго хора, и внушительный соборъ духовенства и возвышенный чинъ архіерейскаго богослуженія.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Кюреля. П. А. П.

Единство идеала Христова.

(Продолженіе.)

А съ другой стороны, постригающій спрашиваетъ постригаемаго: «Отрицаешься ли міра и сущихъ въ мірѣ по заповѣди Господней?» Слышишь, Другъ мой, — по заповѣди Господней! Отреченіе отъ міра называется заповѣдью Господней, т. е. ужь безъ всякихъ сомнѣній чѣмъ-то общехристіанскимъ. Да, конечно же, это заповѣдь Божія для всѣхъ христіанъ. Припомни изъ Евангелія: «Царство Мое не отъ міра сего.» (Іоан. 18: 36.) «Они не отъ міра, какъ и Я не отъ міра.» (Іоан. 17: 14, 16.) «Мірѣ васъ ненавидитъ.» (Іоан. 15: 18.) «Мірѣ возненавидѣлъ ихъ.» (Іоан. 17: 14.) О комъ здѣсь рѣчь? О монахахъ? Нѣтъ, конечно, — о христіанахъ вообще. А припомни рѣчи апостольскія. «Не любите міра, ни того, что въ мірѣ.» (1 Іоан. 2: 15.) «Дружба съ міромъ есть вражда противъ Бога.» (Іак. 4: 4.) «Рожденный отъ Бога побѣждаетъ міръ.» (1 Іоан. 5: 4.) «Тотъ, кто въ васъ, больше того, кто въ мірѣ.» (1 Іоан. 4: 4.) Отречься-то отъ міра долженъ всякій, кто не хочетъ быть во враждѣ съ Богомъ, — не одни, слѣдовательно, монахи, но всѣ христіане. Что же такое міръ и что значитъ отъ него отречься?

Вотъ что отвѣчаютъ на этотъ вопросъ величайшіе «наставники монаховъ» и лучшіе авторитеты по вопросамъ христіанскаго нравоученія — святые отцы — подвижники.

Слушай, что говоритъ св. Василій Великій, такъ много заботившійся объ устроеніи жизни монашеской. «Удаленіе отъ міра состоитъ не въ томъ, чтобы тѣломъ быть внѣ міра, но чтобы душою оторваться отъ пристрастія тѣлу.» Міромъ священное писаніе, по словамъ Златоуста, называется злыя дѣла (на Еф. бес. 22: 3). «Намъ, пишетъ Маркъ подвижникъ, не повелѣно любить міра и всего, что въ мірѣ. Не въ томъ смыслѣ получили мы такую заповѣдь, чтобы безразсудно ненавидѣли мы творенія Божіи, но чтобы отсѣкли поводы къ страстямъ.» — «Мірѣ, говоритъ преп. авва Исаія, это когда мы исполняемъ желанія плоти, когда больше о тѣлѣ заботимся, нежели о душѣ.» (Слово 21.) Но самое точное опредѣленіе «міра» даетъ преп. Исаакъ Сиріяннинъ. «Мірѣ есть имя собирательное, обнимающее собою то, что называется страстями. Когда хо-

тимъ назвать страсти въ совокупности, называемъ ихъ міромъ. Сказать короче, — міръ есть плотское житіе и мудрованіе плоти, поскольку христіанинъ не исполняетъ требованія — жить во плоти, но не по плоти.» (Слово 30.)

Вотъ, Другъ мой, что значитъ на языкѣ аскетическомъ слово «міръ». «Мірѣ» это — совокупность страстей. Скажи же, неужели только монахи должны отречься отъ страстей? Конечно, не одни монахи. Отреченіе отъ міра есть заповѣдь Господня для всѣхъ христіанъ. Обѣтъ отреченія отъ міра дали и вы, міряне. Гдѣ и когда? При крещеніи. Насъ всѣхъ спрашивали тогда, отрицаемся ли мы сатаны и всѣхъ дѣлъ его? Воспріемники за насъ отвѣчали: отрицаюся! И еще спросили насъ, отреклись ли мы отъ сатаны, — и былъ нашъ отвѣтъ: отрекохся! Потомъ мы плюнули на сатану. Вѣдь мы отрекались именно отъ того, кто въ мірѣ, по слову Христову. Мы сочетались Христу. Жаль, что міряне, когда выростутъ, даже и не смотрятъ чина крещенія. У насъ есть весьма среди мірянъ распространенный предразсудокъ, будто аскетизмъ-спеціальность монаховъ. Слова: «монахъ» и «аскетъ» у насъ употребляются въ качествѣ синонимовъ. Но здѣсь полное недомысліе. Что такое аскетизмъ? Въ нашей богословской литературѣ есть громадное и весьма поучительное сочиненіе проф. С. М. Зарина: «Аскетизмъ по православно-христіанскому ученію» (Спб. 1907.) Вотъ какія-бы книги вамъ, мірянамъ, побольше читать! Не стали бы вы тогда говорить такія вещи, предъ которыми остается только широко раскрывать глаза отъ изумленія и съ сожалѣніемъ пожимать плечами. Вотъ какъ въ этомъ сочиненіи и на основаніи филологіи, и философіи, и святоотеческой литературы опредѣляется аскетизмъ. «Подъ «аскетизмомъ» въ прямомъ и собственномъ смыслѣ слѣдуетъ разумѣть вообще планомѣрное употребленіе, сознательное примѣненіе цѣлесообразныхъ средствъ для пріобрѣтенія христіанской добродѣтели, для достиженія религіозно-нравственнаго совершенства.» (Введеніе, стр. XI.) Подумай надъ этимъ опредѣленіемъ и скажи, исключительно-ли монашеское дѣло аскетизмъ? Если намъ всѣмъ нужно бороться со страстями, то борьба съ ними и есть, вѣдь, аскетизмъ, отреченіе отъ міра. Тотъ же нашъ ученый специалистъ по вопросамъ аскетизма проф. С. М. Заринъ хорошо говоритъ: «Православіе, признавая «совершенство» общехристіанскимъ требованіемъ, считаетъ и аскетизмъ общехристіанской обязанностью, осуществляемою въ различныхъ формахъ.» (Стр. XV.)

Разныя поношенія монашества теперь такъ часто начинаются словами: «Монахи, отрекшіеся отъ міра и т. д.» Почему же это признакъ именно монаха — «отреченіе отъ міра»? Ты, Другъ, тоже склоненъ главнымъ въ монашествѣ считать «отреченіе отъ міра». Послѣ моихъ разъясненій согласишься ли ты со мною,

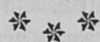
что всѣ христіане отреклись отъ міра? Церковные проповѣдники говорятъ объ отреченіи отъ міра еще во второмъ вѣкѣ, когда и монаховъ то вовсе не было. Оуждая всячески монаховъ и стараясь обѣлить себя, міряне теперь такъ часто говорятъ: «Но мы отъ міра не отрекались!» Совершенная безсмыслица съ православной точки зрѣнія. Не отрекались отъ міра, значить нѣтъ различія между добромъ и зломъ, порокомъ и добродѣтелью, не нужна никакая борьба со страстями. Вѣдь страсти то и составляютъ міръ, отъ котораго вы будто бы не отрекались.

Я, Другъ мой, хотѣлъ бы утвердить въ Твоемъ сознаніи мысль, что, отрекаясь отъ міра, монахъ никакого новаго христіанства не создаетъ, не ставитъ для себя какого-то особеннаго идеала. Безъ отреченія отъ міра, безъ борьбы со страстями, безъ аскетизма никакое духовное совершенствованіе невозможно.

Нерѣдко чѣмъ-то специально-монашескимъ считаютъ послушаніе и нестяжательность. Неужели для мірянъ въ непослушаніи и въ корыстолюбіи уже ничего предосудительнаго и нѣтъ? Но въ чинѣ монашескаго постриженія вопросъ о послушаніи дается такой: «Сохраниши-ли даже до смерти послушаніе къ игумену и ко всей о Христѣ братіи?» О нестяжательности вопросъ такой: «Пребудеши-ли до смерти въ нестяжаніи и вольнѣй Христа ради во общемъ житіи сущей нищетѣ, ничтоже себѣ самому стяжая, или храня, развѣ яже на общую потребу, и се отъ послушанія, а не отъ своего произволенія?»

Развѣ Ты не замѣчаешь, Другъ, что и послушаніе и нестяжательность берутся здѣсь примѣнительно къ общему житію, къ монастырю. Ты вступаешь въ монастырь, такъ дай обѣщаніе слушаться игумена, дай обѣщаніе не роптать на въ общемъ житіи сущую нищету. Общая потреба будетъ удовлетворяться и каждый долженъ заботиться именно объ этой общей потребности. Смыслъ общежитія — въ истребленіи стяжательности, какъ личной страсти, страсти сребролюбія. А исторически общежительная форма монашества всегда была болѣе обеспеченной формой жизни сравнительно съ монашествомъ отшельническимъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Другу, потерявшему свою вѣру.

(Продолженіе.)

Клѣточки мозга образуются совершенно изъ такихъ же элементовъ, какъ и всякая другая матерія. Откуда же происходитъ такое безпредѣльное разнообразіе въ сознательной способности разныхъ людей, такъ что въ мозгу каждаго индивидуума имѣется совершенно особый внутренній міръ? Замѣтимъ при

этомъ, что совершенно изъ такихъ же элементовъ, изъ которыхъ образованы мозговые клѣточки, образованы и другія части человѣческаго тѣла, равно какъ и тѣла животныхъ, растенія, неорганическихъ веществъ и небесныя тѣла. Какая сила могла создать способность сознанія въ веществѣ человѣческаго мозга? Далѣе: клѣточки мозга постоянно мѣняются: однѣ, какъ обвѣтшавшіяся, выдѣляются изъ тѣла, другія вновь созидаются, но сознаніе не мѣняется вмѣстѣ съ клѣточками. Ты сознаешь себя тѣмъ же «я», какъ и тогда, когда мозгъ твой состоялъ совершенно изъ другихъ клѣточекъ. Ясно, что самосознаніе и мозговые клѣточки далеко не одно и то же. Тотъ монтеръ, о которомъ я упоминалъ выше, говорилъ разумнѣе: онъ за мозговыми клѣточками видѣлъ по крайней мѣрѣ электричество, которое по его представленію есть сила, — бытіе нематеріальное. Но и его утвержденіе было въ дѣйствительности не разумно: онъ считалъ за душу силу природы, которую онъ самъ, другими словами — его душа, держала во власти. Онъ долженъ былъ понять, что его душа должна была быть выше этой силы природы, она должна была быть силою, способною по свободной волѣ обладать электричествомъ, — силою, способною сознать себя, опредѣлять себя, познавать, хотѣть, словомъ обладать такими свойствами, которыхъ ни у одной силы природы, тѣмъ болѣе у матеріи, не имѣется. Клѣточки мозга и вся нервная система ни что иное, какъ механизмъ, посредствомъ котораго душа проявляетъ себя въ матеріальномъ мірѣ и дѣйствуетъ въ немъ.

Матерія въ широкомъ смыслѣ.

Въ противоположность всему вышесказанному ты приводишь своеобразную теорію, въ которой понятію матерія придается весьма широкій смыслъ. Матерія — это всякая реальность, — все, что въ дѣйствительности существуетъ. По этой теоріи и сила, энергія, какъ въ дѣйствительности существующее, есть тоже матерія. По твоей теоріи выходитъ, слѣдовательно, что и гений или даръ поэта, художника, философа, ученаго — тоже матерія. Если это такъ, то отъ матеріи въ этомъ послѣднемъ смыслѣ ты отнимаешь ея собственныя свойства и говоришь въ дѣйствительности о душѣ, хотя и называешь ее матеріею. Ты, такимъ образомъ, принужденъ признать бытіе души.

Позитивная наука на самомъ дѣлѣ не придаетъ матеріи такого значенія. Она признаетъ матеріею такое бытіе, которое можно наблюдать внѣшними чувствами, которое можно раздѣлять на составныя части. Матерія, слѣдовательно, есть химическое вещество съ безчисленными формами его комбинировки, это молекулы, атомы, электроны, протоны, — словомъ все то, въ чемъ осуществляется и дѣйствуетъ энергія, которая, правда, подвержена наблюденію внѣшнихъ чувствъ и изученію, но не по своему су-

ществу, а только по ея проявленію и дѣйствию въ матеріи, въ коей ея вліяніе высказывается. Ея внутрѣнный импульсъ (двигательная сила), ея цѣлесообразное и послѣдовательное дѣйствование, ся разумность состоятъ внѣ эмпирическаго изслѣдованія внѣшними чувствами и доступна только внутреннему наблюденію.

Если ты, отождествляя душу со способностію сознанія, разумѣешь подъ сознаніемъ умъ, пониманіе, разумъ и если въ содержаніе сознанія вносишь также и чувство и волю, то разногласіе между нами ограничивается только простымъ словоупотребленіемъ: ты называешь способностью сознанія то, что я называю душою. Ты въ такомъ случаѣ въ дѣйствительности признаешь существованіе души, хотя, правда, подъ другимъ названіемъ. Чувствуется только, что ты въ бытіи души ставишь въ господствующее положеніе разумъ и почти совсѣмъ игнорируешь чувство и волю. Но для правильнаго развитія душевной жизни необходима равномерная работа всѣхъ силъ и способностей души.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Отзывъ ученаго богослова о раздѣленіи среди православныхъ въ Финляндіи.

(См. Утр. Заря № 5 — 1929)

Письмо о. Намѣстника къ проф. Н. Н. Глубоковскому:

Глубокочитимый Николай Никаноровичъ!

Милость Божія буди съ Вами!

Письмо Ваше отъ 1928 — 9 я получилъ, въ которомъ имѣются очень цѣнныя для насъ разъясненія, за что и остаемся глубоко Вамъ благодарны. Не откажите, пожалуйста, разъяснить намъ еще два важныхъ вопроса, неуясненіе коихъ и послужило главнымъ основаніемъ для нашего раздѣленія, а именно:

1) Первое правило Антиохійскаго собора повелѣваетъ извергать изъ священнаго сана и отлучать отъ Церкви нарушителей его. Толкованіе на это правило епископа Никодима одни изъ насъ примѣняютъ къ архіепископу Герману и понимаютъ такъ, что архіепископъ Германъ, какъ нарушившій это правило и потому онъ уже изверженъ духовно съ того момента, какъ нарушилъ таковое, и надъ нимъ якобы уже не требуется никакого церковнаго суда, такъ какъ онъ изверженъ этимъ самымъ правиломъ. Другіе же оспариваютъ вышеупомянутое толкованіе и понимаютъ такъ, что, если даже допустить ту мысль, что архіепископъ Германъ, дѣйствительно, нарушилъ это правило, то и въ такомъ случаѣ долженъ быть надъ нимъ церковный судъ, а пока такового суда не было, то съ нимъ нельзя прекращать молитвеннаго общенія. (Стр. 216 моей книги.)

2) Примѣнимо-ли шестое правило Никейскаго Вселенскаго Собора къ преосвященнымъ Серафиму и Герману въ такомъ смыслѣ, какъ примѣняетъ его митрополитъ Антоній въ своемъ

письмѣ на имя іеромонаха Поликарпа, помѣщенномъ въ моей книгѣ (стр. 250).

Почтительнѣйше просимъ Васъ, Николай Никаноровичъ, выяснитъ намъ неосновательность того или другаго толкованія нашего перваго Антиохійскаго правила, а также и примѣнимость митрополитомъ Антоніемъ 6 пр. I Вселенскаго собора къ преосвященнымъ Серафиму и Герману? Гдѣ тутъ истина, не зная которой, мы раздѣлились?

Засимъ, желая Вамъ отъ Господа всѣхъ благъ, остаюсь съ чувствомъ глубокаго къ Вамъ почтенія,

Вашъ покорный слуга

недостойный іеромонахъ Харитонъ.

Валаамъ. 8 января 1929 года.

Справку о профессорѣ Н. при семъ прилагаю. О. Игуменъ благодаритъ за привѣтъ и шлетъ Вамъ молитвенныя благожеланія.

Отвѣтъ профессора Н. Н. Глубоковскаго:

Достолюбезнѣйшій о. Харитонъ!

Благодарю за справку, привѣтствую съ свято-Васильевскими новольтіемъ и прошу молитвъ Вашихъ, а на вопросы Ваши азъ, немощный, отвѣтствую въ немощи моей.

1) Вѣрно, что 1 Антиохійское правило уже осуждаетъ указанныхъ въ немъ ослушниковъ, но ихъ вина и подчиненность сему правилу должны быть еще установлены высшею компетентною церковною властію и до сего момента не могутъ быть рѣшаемы частными лицами. Поэтому и каноническіе толкователи говорятъ, что «таковыхъ отцы повелѣваютъ извергать» (Зонара), «готъ долженъ быть лишень общенія и отверженъ отъ церкви» (Аристинъ). Значитъ, до законнаго суда всякое частное дѣйствіе будетъ самочиннымъ и произвольнымъ, — тѣмъ паче со стороны подчиненныхъ и обязанныхъ къ послушанію самимъ своимъ званіемъ и положеніемъ. Во вторыхъ, всѣ каноническіе толкователи (Аристинъ, Вальсамонъ и часть Зонара, также славянская Кормчая) прямо утверждаютъ, что 1 Антиохійское правило нужно понимать въ смыслѣ 7 Апостольскаго правила и относить именно къ тѣмъ, которые сами совершаютъ и другихъ научаютъ праздновать пасху съ іудеями, т. е. непременно 14 нисана и даже не въ воскресенье, если это число падетъ на простой недѣльный день.

Всякое иное изъясненіе и дѣйствіе я нахожу неканоничными и опрометчивыми.

2) 6 пр. I Вселенскаго собора (Никейскаго) говоритъ исключительно о самостоятельныхъ епископахъ въ митрополичьихъ областяхъ, когда законно избранный кандидатъ поставляется, рукополагается: Зонара, безъ соизволенія митрополита или когда кто-либо вопреки ему избирается (Аристинъ). Имѣются въ виду тѣ случаи, гдѣ нарушаются право и власть того іерарха, который единственно компетентенъ избирать и рукополагать новаго епископа. Такимъ образомъ, — согласно толкованія Ф. Вальсамона, — правила хотятъ, чтобы патріархи имѣли преимущество надъ митрополитами имъ подчиненными, а митрополиты въ свою очередь надъ епископами имъ подчиненными, такъ чтобы подчиненные имъ епископы безъ нихъ не дѣлали ничего, превышающаго ихъ власть. — Отсюда видно, что это правило не подходитъ къ дѣлу преосвящ. Германа. Развѣ штатные (правящіе) епископы имѣютъ право по своей волѣ открывать викариатства и избирать себѣ викаріевъ? Развѣ это было дѣломъ ихъ личнаго желанія и удобства, а не церковнаго блага, которое опредѣляется и регулируется высшею властію? Они сами могли лишь ходатайствовать, но не обладали привилегіей пріостановлять или аннулировать болѣе компетентныя рѣшенія? И развѣ тогда Серафимъ, уже признавшій соподчиненіе Вселенскому патріарху, былъ выше послѣдняго, который единственно отвѣтственъ за это дѣяніе, а никакъ не преосвящен-

ный Германъ? И непримѣнимость 6 Никейскаго правила фактически удостовѣрили сами Карловчане, когда (уже вполне незаконно) сдѣлали Тихона епископомъ Берлинскимъ, вопреки формальному протесту правящаго митрополита Евлогія и даже отняли отъ него самый церковный округъ. Вы видите сами, что возраженія противъ поставленія преосвященнаго Германа въ этомъ пунктѣ вовсе не каноничны, а совершенно софистичны. Вы же все должны идти путемъ здраваго разума и не допускать лукавствій ни въ словахъ, ни въ дѣйствіяхъ. Да озаритъ Господь всѣхъ святомъ истины, любви и мира!

Еще разъ прошу простить мою немощ и скудость, въ каковыхъ пребываю.

Привѣтствую о. Игумена и всю о Христвъ братію, а равно и о. Н. И. Платонова, хотя онъ почему-то не отвѣтилъ на мою открытку?

Усерднѣе испрашиваю св. молитвъ и остаюсь истинно благожелательный — Н. Глубоковскій.

1929 г. 1-14 января: съ Новымъ Годомъ, благодатнымъ и мирнымъ, во имя св. Василія Великаго — миротворца.

Софія, Болгарія.

Духовная Академія.

* * *

Изъ мѣстной церковно-приходской жизни.

Временное замѣщеніе псаломщической вакансіи.

Согласно ходатайству Коткинскаго приходскаго совѣта, исполненіе обязанностей по вакантной должности псаломщика Коткинскаго прихода, временно, впредь до замѣщенія мѣста законнымъ порядкомъ, возложено на окончившаго курсъ Новгородской духовной семинаріи Д. Дмитревскаго.

Пѣвческій церковный праздникъ.

Описаніе состоявшагося на Валаамѣ 30-го іюня с. г. церковномъ пѣвческомъ праздникѣ будетъ помѣщено въ сентябрьскомъ номерѣ «Утренней Зари».

О ремонтѣ церковныхъ облачений.

Церковное Управление циркуляромъ отъ 31 мин. іюля за № 1514 извѣстило всѣ приходскіе совѣты о томъ, что при общецерковномъ складѣ церковныхъ предметовъ въ гор. Сердоболѣ въ настоящее время работаетъ опытное лицо по ремонту церковныхъ облачений и что приходскіе совѣты, если желаютъ, могутъ высылать въ теченіе августа с. г. требующія ремонта облаченія въ Сердоболь на имя завѣдующаго складомъ священника Н. Варфоломеева.

* * *

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

(Дополненіе къ объявленію въ № 7-1929 г. Утр. Зари.)

10. С. Франкъ. Смысль жизни. Цѣна 20 мар., пересылка 2 мар.
11. Вл. Соловьевъ. Духовныя основы жизни. Цѣна 30 мар., перес. 2 мар. 40 пен.
12. Дж. Моттъ. Какъ ощутить въ себѣ живое присутствіе Христа. Цѣна 4 мар., перес. 40 пен.
13. Н. Бердяевъ. Міросозерцаніе Достоевскаго. Цѣна 20 мар., перес. 2 мар. 80 пен.
14. Кингъ. Борьба за характеръ. Цѣна 6 мар., перес. 80 пен.
15. Е. Скобцова. Жатва духа (житія святыхъ). Вып. I. Цѣна 8 мар., перес. 80 пен.
16. Н. Арсеньевъ. О литургіи и таинствѣ Евхаристіи. Цѣна 12 мар., перес. 80 пен.
17. В. Ильинъ. Запечатанный гробъ, Пасха нетлѣнія. Объясненіе службъ страстной недѣли и пасхи. Цѣна 20 мар., перес. 2 мар. 40 пен.
18. С. Четвериковъ. Великимъ постомъ. Цѣна 5 мар., перес. 80 пен.
19. П. Ивановъ. Смирненіе во Христвъ. Цѣна 24 мар., перес. 2 мар.
20. Н. Бердяевъ. О достоинствѣ христіанства и недостойнствѣ христіанъ. Цѣна 3 мар. 25 пен., перес. 40 пен.
21. Б. Вышеславцевъ. Вѣра, невѣріе и фанатизмъ. Цѣна 3 мар. 25 пен., перес. 40 пен.
22. С. Франкъ. Матеріализмъ, какъ міровоззрѣніе. Цѣна 3 мар. 25 пен., перес. 40 пен.
23. С. Булгаковъ. Другъ жениха. О православномъ почитаніи Предтечи. Цѣна 40 мар., перес. 2 мар. Наложенымъ платежомъ на 1 мар. 50 пен. дороже. Выписывать можно отъ свящ. А. Казанскаго, Sortavala, Karjalank. 23.

Книгу намѣстника Валаамскаго монастыря іеромонаха Харитона

„ВВЕДЕНІЕ НОВАГО СТИЛЯ ВЪ ФИНЛЯДСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ПРИЧИНЫ НЕСТРОЕНІЙ ВЪ МОНАСТЫРЯХЪ“

можно выписывать по адресу:

Sortavala, Valamontalo, Pappismunkki Mihei.

Цѣна книги — 30 мар. (за границу 1 долларъ) съ пересылкою за экземпляръ.

РЕДАКЦІЯ „УТРЕННЕЙ ЗАРИ“

даетъ своимъ подписчикамъ отвѣты и разъясненія по вопросамъ церковнаго характера.